

Кадетское письмо

№ 139. Буэнос-Айрес, июль 2021. XXVII год издания.

Идеология Земли Русской

Сегодняшняя тема – идеология Русской Земли и Русского Государства. До Катастрофы 1917 года и наступившего в результате коммунизма оба эти понятия совпадали, ибо Русское Государство распространялось на всю Землю Русскую.

Для этого, мы сначала должны вкратце определить первые два понятия этой темы: что такое государство и что такое идеология. Тогда будет легче осмыслить и третье понятие, составляющее эту тему, а именно – подлинную суть **русской** идеологии.

Государство есть форма **надродового и надплеменного, сиречь народного сожительства.**

А что такое идеология? Это труднее определить, потому что идеология – это сложная система идей. Но что такое идея? Начиная со времен Платона, вот уже 2400 лет, философы рассуждают о том, что такое идея. Во всяком случае, в отношении государственной идеологии, не только России, но и любого государства, можно сказать, что **идеология – это сложный комплекс разных идей и разных концепций различного ранга**, так или иначе имеющих отношение к его учреждению и к его истории.

Центральной осью любой государственной идеологии является ее **нравственная объединяющая идея**. Как это выразил наш гениальный писатель Федор Михайлович Достоевский: *«При начале всякого народа, всякой национальности **идея нравственная** всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта нравственная идея всегда из идей мистических, то есть религиозных.»* Значит, это нравственная, мистическая, религиозная, центральная, коренная, основная идея, которая является как бы стержнем, осью, вокруг которой постепенно группируются все остальные идеи и концепции данной народной идеологии.

Между прочим, это примерно за 24 века до Достоевского утверждал и Аристотель. Политическая наука вообще и началась с Платона и с Аристотеля. Аристотель говорит, что государство зиждется на праве, на писаном праве. Но он говорит, что еще до появления писаного права существует **право неписаное**, выработанное самим народом как бытовое право. Это и есть «этнос», от которого происходит слово «этика». Поэтому, перед своим трудом «Политика», Аристотель помещает другой свой труд: «Этику». У римлян это называлось «морес», и от этого произошло слово «мораль», по-русски «**нравственность**», от **нравов**. Значит, на религии – в первую очередь, и на этике, на морали или на нравственности – во вторую очередь, зиждется любое нормальное государственное сожителство. Если этого не будет, то не будет и нормального государства. Будет анти-государство, которое будет основываться на анти-этике, на анти-морали и на анти-религии.

К этой центральной идее присоединяется **ряд инструментальных концепций**, которые имеют конкретное значение для каждого народа, для каждого периода истории. Кроме того, в эту сложную идеологическую систему входят **исторические прецеденты**. Каждый народ имеет свою историю, и эти исторические прецеденты тоже слагаются постепенно и тоже входят в состав этой государственной идеологии. Кроме исторических прецедентов, точно так же народ, создавая свое государство, создает свою собственную определенную **терминологию**: политическую, конституционную, и юридическую. Или создает ее заново, или заимствует чужую терминологию, но влагает в нее свои собственные новые понятия или новые оттенки. Так же народ создает и свои определенные **политические учреждения**, или берет чужие и их как-то видоизменяет.

Все это вместе: центральная идея, инструментальные концепции, исторические прецеденты, политическая терминология и исторические политические учреждения – все это вместе и создает государственную идеологию. Создаваемая таким органическим образом государственная идеология одновременно уточняется ведущими историческими личностями каждого государства.

Это может легко проследить любой из нас на примере всех стран, которые сейчас существуют в мире. Например, поначалу возьмем две страны, самые старые в этот момент: Японию и Израиль.

В Японии, несомненно, есть своя старая монархическая идея символического единства японской нации, которая возглавляется японским императором. Они сейчас говорят, что верят в демократию, и даже в сегодняшнюю пресловутую глобализацию, но все-таки они сохраняют свою самобытность и сохраняют свой основной исторический идейный стержень и даже имеют свою специфическую мистику.

Точно так же Израиль. Израиль – это новое государство, он недавно праздновал 50 лет его существования, но одновременно это и старое государство. Герцль, основатель сионизма, говорил: *«Мы создадим новое старое государство»*. Новое государство Израиль имеет флаг, центром которого является шестиконечная звезда царя Давида, царствовавшего 3000 лет тому назад. Значит, основатели и граждане Израиля сохраняют свои старые религиозные идеи. Тот же Герцль говорил: **«Нас объединяет вера наших отцов»**. Значит, **верования**, которые являются одним из самых **глубоких пластов идей** вообще, объединяют создателей и граждан этого нового государства Израиль. Конечно, кроме того, у них есть и новые концептуальные идеи, которые они выработали за последнее время. Но таковые зиждутся на исторических самобытных фундаментах Израиля. Вплоть до того, что Израиль до сих пор не оформил своей собственной писаной конституции, несмотря на преобладающее сегодня в мире мнение, о необходимости таковой.

Точно так же мы можем взять как пример Италию, новое, современное государство, которое было основано после Второй Мировой войны. Однако, в этом современном государстве есть много терминологии, которая восходит к Римским временам. Во-первых, итальянский гимн говорит о Сципионе Африканском, как об одном из основателей Италии. Хотя он жил за 200 лет до Рождества Христова, сегодня итальянцы вспоминают его в своем гимне. У них есть президент их современной республики, существенно отличающейся от древней Римской Республики, который живет в Квиринале. Однако, Квиринал происходит от слова «Квиринус», являющегося одним из имен Ромула, основателя Римского государства, в 753 году до Р. Х. У них до сих пор полицейский участок называется квестурой, от слова «квестор», бывшим одним из римских государственных титулов. У них судья называется претором, как и в Риме. Значит, они сохраняют не только терминологию, но также и многие концептуальные, инструментальные идеи старого Римского государства. Конечно, сегодня Италия не является Римским государством, но все же она эти древние реалии сохраняет, она не подрезает свои собственные корни.

Другой пример – это Германия. Германия сегодняшняя – это две Германии: Германия, которая была романской, под римлянами, и германцы, которые боролись против Римской империи. Затем они соединились в одну Германию. Сегодня это новое государство после Второй Мировой войны. Но они все время говорят о своих старых корнях, о самых старых, тех времен, а также и средневековые корни свои они вспоминают, как и корни прошлого века. В связи с образованием Европейского Союза они говорят, что они возвращаются к **началу девятого века**, к временам Империи Карла Великого, то есть Германии и Франции, вместе взятых. К этим же временам некоторые западные идеологи (как, например, Збигнев Бжезинский) хотят оттеснить и Россию, ибо тогдашние восточные славяне тогда еще не объединились в одно государство и еще не выбрали в свободном выборе свою веру, свою культуру и свою государственную идеологию. (Пустое место легче засаживать собственными посевами).

Та же Франция, – она все время тоже намекает на свое древнее происхождение, хотя Франция сделала то, чего нельзя делать в истории, – она произвела ампутацию своей истории. Французская революция ампутировала французскую историю, и поэтому у них сейчас большое повреждение в их культуре. То же самое, что хотят сделать с Россией – произвести ампутацию ее тысячелетней истории.

Не будем говорить об Англии. Ясно, что там тоже нагромождение разных исторических пластов, которые сохраняются. Вальтер Скотт писал, что *«монархия в Англии важна, но еще важнее институция лордов»*. Но лорды – это были норманны, и их монархия – норманнская, однако они говорят, что они англо-саксы, а это предыдущий пласт. Так же они говорят, что они британцы, это еще более предыдущий пласт, это были романизированные кельты. Так что там, по крайней мере, три пласта: романизированные кельты, потом англо-саксы, потом норманны.

Я был три года тому назад в Греции и удивился, что они в сегодняшней обыденной жизни употребляют терминологию древнего полиса Афин. Например, городского депутата в городском совете они называют «димархос». Точно так же в Афинах это слово употреблялось 2500 лет тому назад. Они сознательно возрождают старую терминологию. Конечно, сегодняшний димархос – это не тот древний димархос, но это неважно, они хотят **восстановить связь времен**.

Заканчивая эти примеры и уже переходя к России, необходимо описать хронологическое развитие русской системы коренных идей.

Первой идеей, которая и была причиной создания русского государства в 862 году, была **идея объединения восточных славян для сохранения своей самостоятельности и самобытности**.

Этот процесс становления государства, когда несколько племен объединяются, мы видим и в Риме (там три племени объединились), мы его

видим и в Афинах, и мы его видим тоже в становлении русского государства в 862 году в Новгороде, когда на Вечевой площади собрались представители нескольких восточно-славянских племен (новгородских славян, кривичей и других). И это объединение племен ведет к созданию надплеменной организации, государственной организации. Для чего? Для лучшей обороны против всех внестоящих соседей. Не только обороны военной, но и, я бы сказал, бытовой и культурной. Так что, это идея объединения для сохранения своей самобытности.

Между прочим, наш великий мыслитель Алексей Хомяков подчеркивает, что **самобытность – это и есть свобода**, ибо слово «свобода» в русском языке и в славянских языках происходит от слов «**свой быт**». То есть я свободен тогда, когда я могу жить своим бытом, а не чужим. Поэтому, если сегодняшняя Россия будет жить североамериканским бытом, она не будет свободна. Или коммунистическим – это тоже привнесенный, чужой быт, со своими немецкими социал-демократическими красными флагами, кабалистическими символами, с некультурным атеизмом, космополитическим интернационализмом, грубым материализмом, приматом экономических интересов над духовными, и так дальше. Это не наш быт. Наш быт – это тот, который выработала наша история в течение 11 веков России. Защита и сохранение собственного быта было первой идеей, первой составной частью нашей государственной идеологии.

Вторая составная часть нашей идеологии, которая зарождается одновременно с самим государством, это **идея правосудия**, потому что, как пишет летописец в летописи, когда было создано Русское государство на Вечевой площади в Новгороде, то они: *«реша сами в себе – поищем князя, дабы правил нами **по праву**»*. Наши предки не сказали: «Позовем князя, чтобы он нам дал новое право, написал нам новое право». У них уже было свое, славянское, право до этого, которое Аристотель называет неписаным правом. Но у них не было **беспристрастного** судьи, они не знали, к кому обращаться, кто будет справедливым судьей. Между прочим, немецкий ученый Фон-Иверинг утверждал в прошлом веке, что вообще происхождение государства имеет этот смысл, что оно не создается только для того, чтобы обороняться от врагов, но чтобы призвать какого-то монарха, который бы стоял над обществом, над партиями, над группами, над сословиями, над классами и над частными интересами, то есть чтобы он был **общим арбитром**. **Идея общего арбитража** является одной из первопричин возникновения государственности. У нас эта идея выпукло запечатлена в нашей летописи. Значит, **справедливое** («в согласии с правом», «**по праву**») **правосудие** было второй составляющей нашей государственной идеи.

Третья идея, которая тоже несомненна, это наша славянская **идея соборности** («хоровая идея»). Князя призывает народ на Вечевой площади. Но народ этот и дальше продолжает ежегодно выбирать **посадников**,

тысяцких, народ и дальше собирается на **вече**, когда это нужно, народ идет в ополчение, когда происходит война. Есть дружина князя, это профессиональные военные, но они руководят ополчением, **«тысячей»**, а ополчение создает полки, а **«полк»** и «ополчение» одного корня со словом «полис», «политика». Сейчас часто говорят: «В России раньше не было демократии». У нас все было: и вечевая демократия, и полис. У нас вооруженный народ – это и был полис, это и был полк, ополчение. То же самое было и в Риме, вплоть до термина **«тысяча»** - «миле» (откуда – «милиция»). Слово «полис» именно и обозначало «вооруженный народ», потому что пока народ не вооружится, чтобы охранять свою свободу, свой быт, он не является народом. Когда он вооружается и борется за свою свободу, он становится народом. Он становится «популусом». А до этого он всего лишь «плебс», то есть толпа. А «популус» - когда он вооружается, выбирает себе вождей, имеет военное руководство и соборно борется за свою свободу, это народ. У нас это было, у нас была идея соборной демократии.

Таким образом, мы видим, что **эти три идеи являются первичными, начальными идеями нашей идеологии, нашей идеологической системы.** Эти первичные идеи, то есть **принципы**, уточняются вскоре, при Владимире Святом, когда происходит Крещение Руси, в 988 году. Это крещение русского народа дает ему не только правильную религию, правильную веру, но также и культуру, высшую культуру, которой тогда Запад даже не имел. Кроме этой высшей культуры и правильной веры этот акт, великий государственный акт Владимира Святого, дает **уточнение этим трем принципам.**

Во-первых, он уточняет самобытность, потому что это **самобытность во вселенскости**, это не самобытность замкнутая, закрытая в себе. С Владимира Святого Россия идет во весь мир. Его сын, Ярослав Мудрый отдает всех своих дочерей и сыновей за границу, все они выходят замуж и женятся на иностранных принцессах и принцах. Сын Ярослава Мудрого женится на дочери Византийского императора Константина Мономаха, и от этого брака рождается Владимир Мономах. Королева Франции Анна Ярославновна подписывает французские законы русскими буквами: «Анна Регина», то есть «Анна королева». Россия остается самобытной, потому что она в состоянии сохранять свой быт, свою свободу и свою самостоятельность, и именно поэтому она может свободно идти в тогдашнюю вселенскость, она может принимать участие в тогдашней «глобализации», но равноправно и **симметрично**, как равная самостоятельная страна, а не как колония или как сырьевой придаток чужим странам и силам. Причем, этот принцип был действительным также и по отношению к Византийской Империи, несмотря на то, что Русская Церковь тогда состояла в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

Во-вторых, **правосудие должно быть в согласии с высшей Правдой**, то есть Законом, данным нам Откровением в Ветхом Завете и затем дополненным Иисусом Христом.

В-третьих, соборность дополняется и уточняется **принципом единоначалия**. Полная и реальная соборность возможна только лишь при одновременном наличии **единоначалия** («монархии», от «моно» + «архе» = едино-началие, в не единовластие, как многие неправильно переводят). Если соборность будет при хаосе, при анархии, при безвластии, при удельном разброде, то это никакая не соборность. Значит, **самобытность во вселенскости, правосудие по Правде и соборность при единоначалии**.

К этой системе главных идей нашей русской государственной идеологии нужно добавить несколько служебных, инструментальных концепций, которые были необходимы для сохранения и для правильного развития этих основных идей. В первую очередь это была **наследственная, династическая монархия**. Несомненно, что монархия зарождается в Новгороде при Рюрике, но также несомненно, что она развивается удачно уже в Киеве при Олеге, при Владимире Святом, и при Ярославе Мудром.

При Владимире Святом зарождается также и наша **государственная историческая конституция**, потому что в летописи совершенно ясно сказано, что для решения великих государственных дел Владимир Святой призывает две институции русского народа: **воинство и Церковь**. В первую очередь, они должны вместе с князем установить «**Уставы земли**». Об этом говорили послы русские во время смутного времени в 1612 году в Польше, польскому правительству, когда во главе русского посольства стоял будущий патриарх Филарет. Поляки на них нажимали, чтобы они что-то подписали. Митрополит Филарет им сказал, что «если я даже это подпишу, это будет незаконно, потому что это великие государственные дела, их должны **решать совместно** царь, народ Москвы, Церковь (Священный Собор) и воинство». Если принято какое-то государственное дело, с которым воинство не согласно и Церковь не согласна – это в России неконституционно со времен Владимира Святого. Так говорили наши послы польскому правительству. Это была очень важная инструментальная идея.

Сын Владимира Святого, великий князь Киевский Ярослав Мудрый, согласовывает в **Русской Правде** старое славянское неписанное право с этими новыми христианскими Уставами своего отца.

И наконец, **участие народа**. В тех же Киеве, Москве, Новгороде народ тоже принимал участие в решении великих государственных дел. Мы знаем, что на Вече в Новгороде и в Киеве, а потом и на **Земских Соборах**, учрежденных царем Иваном Грозным в 1450 году, тоже решались государственные вопросы. Как, например, возвращение Малороссии (Украины) в лоно общерусского государства, которое было представлено на решение Земского Собора, целый год заседавшего для решения этого вопроса.

И на Земском Соборе была восстановлена монархия после Первого Смутного времени.

И еще одна инструментальная идея, которая тоже связана с Собором, это **идея отбора**. Русский народ всегда считал, что должен быть какой-то отбор лучших людей, и этот отбор шел через войско, то есть **через дружину**. Это очень важный элемент, потому что если делать глубокий анализ политической теории, то мы должны, во-первых, учитывать фундаменты политической науки, которые были заложены Аристотелем, его классификацией хороших и плохих государственных режимов.

Но еще до Аристотеля Платон был два раза в Сицилии советником правителя Сиракуз, и он написал по этому поводу ряд писем, которые так и называются – «Письма Платона». Эти письма западная наука часто оспаривает, говоря, что это какая-то утопия, фантазия. Утверждается, что некоторые из этих писем подложные. Вероятно, что их не Платон писал, а его ученики писали с его слов. Но теперь уже совершенно точно установлено, что несколько писем, действительно, были написаны самим Платоном. Во всяком случае, все согласны, что седьмое письмо было написано лично им. Я изучал внимательно эти письма, мне интересно было, почему Запад к ним так странно относится. А у меня выработался такой опыт: если Запад что-то скрывает или ругает, то на это надо обратить внимание.

В седьмом письме Платон дает квинтэссенцию всей политической науки. Он спрашивает: какая цель политики? **Чтобы все граждане государства жили хорошо и были счастливы**. Что нужно для того, чтобы люди были счастливы и жили хорошо? Множество вещей, но их можно свести к двум вещам. Первое – чтобы государство **«блистало свободой» своих жителей**. Второе – **чтобы в этом государстве были «самые превосходные и подходящие законы»**. Он так и говорит: не просто хорошие законы, а «самые превосходные». Однако, для того, чтобы государство было бы хорошим, граждане жили бы хорошо, свободно и счастливо при наилучших законах, нужны **хорошие законодатели**. Ведь плохие законодатели не могут писать хороших законов. А для того, чтобы были хорошие законодатели, нужно хорошее воспитание, «воспитание свободы». Поэтому – говорит он – надо детей хорошо воспитывать с 10-летнего до 18-летнего возраста, чтобы из них получились хорошие граждане и хорошие воины. Этот возраст соответствует возрасту кадет, кстати. В этом возрасте они должны получить **хорошее и цельное воспитание**: религиозное, нравственное, военное, музыкальное, артистическое, интеллектуальное. Потом – два года военной службы. И после этого тех, кто хорошо учился в средней школе и кто хорошо нес военную службу, нужно посылать в высшие школы изучать философию, то есть **мудрость**. И вот эти люди, которые будут так **отобраны и подготовлены**, будут в состоянии писать хорошие законы.

Так что, если мы России хотим передать наши традиции и нашу систему среднего образования, то мы должны указать, что Россия нуждается в хорошо подготовленных людях, и не только для служения в вооруженных силах, но и для руководства государством, как это было в течение первых ста лет существования Кадетских Корпусов в России. Только лишь при отборе лучших людей – будет настоящая аристократия, не наследственная аристократия, но аристократия хорошего образования, хорошего воспитания и хорошего отбора, чтоб на основании отбора этих лучших людей можно было издавать лучшие законы для того, чтобы граждане этого государства были счастливы.

Это основные, фундаментальные идеи **русской идеологии**, на которые можно становиться прочно, чтобы разрабатывать дальше все другие современные концепции для того, чтобы это как-то согласовать с современным положением в мире. Для того, чтобы что-то строить, нужно иметь хороший фундамент. Фундамент у нас есть. **У нас есть хорошие идеи, мы только их забыли.** Мы должны обрести память и вернуться к нашим идеям, к нашим началам, принципам, и на основании этого хорошего исторического фундамента нашей исторической России, которая существовала 11 веков, мы должны строить что-то новое, и строить не на чужих фундаментах, а строить только лишь на своих. +

(Доклад в Мраморном Константиновском Дворце, в Санкт-Петербурге, при открытии 16-го Общекадетского Съезда, 30 августа 1998 г.)

И. Н. Андрушкевич

КАДЕТСКОЕ ПИСЬМО № 139. Буэнос-Айрес, июль 2021 года. XXVI год издания.

Бюллетень русских кадет в эмиграции. Основан в 1955 году А. Г. Денисенко, кадетом VII выпуска Крымского кадетского корпуса, в эмиграции. Не издавался с 1961 г. С ноября 1995 г. выходит под новой нумерацией, на правах рукописи. Ссылка на источник обязательна.

Издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич, кадет Первого Русского кадетского корпуса.

Почтовый адрес: Igor Andruskiewitsch. Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester. Argentina.

Эл. адрес: kadetpismo@hotmail.com **Блог:** <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com>.